

Т.С. Сквирская

Шелестят страницы рукописей... *О новых поступлениях в Отдел рукописей Петербургской консерватории*

Научно-исследовательский Отдел рукописей, в котором сосредоточены ценнейшие сокровища нашей консерватории — от древнерусских певческих манускриптов до автографов крупнейших западноевропейских и русских композиторов-классиков, — постоянно ведет работу по пополнению фондов, принимая под свой кров новые поступления. В основном это дары частных лиц, продолжающих славную традицию, которая существовала с самого начала истории Петербургской консерватории.

Библиотека первой русской консерватории формировалась и пополнялась в значительной степени за счет пожертвований музыкантов и любителей музыки. Среди дарителей, материалы личных библиотек и коллекций которых хранятся ныне в Петербургской консерватории, — Антон Григорьевич Рубинштейн, Матвей Юрьевич Виельгорский, Михаил Павлович Азанчевский. В консерваторию поступали книги, ноты, фотографии, афиши, программы, а также рукописи музыкальных произведений, письма и другие документы. Так, от А.Г. Рубинштейна поступила рукопись Мендельсона, от Азанчевского — материалы архива и библиотеки Г. Андерса, включающие автографы Берлиоза, Вагнера и др., от Глазунова — рукописи его собственных музыкальных сочинений и т. д.

Отрадно, что и в наши дни не прерывается эта замечательная традиция. Ее существование поддерживается, вероятно, инстинктом сохранения культуры, но в неменьшей степени — сознательными усилиями, которые общество должно прикладывать ради того, чтобы спасти культурное наследие от погружения в Лету.

В течение последних лет в Отдел рукописей поступил ряд ценных документов, в их числе автографы композиторов, материалы личных архивов, фотографии, редкие издания. Замечательно, что большая часть дарителей — профессора и преподаватели нашей консерватории. Среди них — Е.А. Ручьевская, А.С. Белоненко, Л.Г. Данько, Р.Х. Лаул, А.Б. Павлов-Арбенин, З.М. Гусейнова, А.К. Кенигсберг, В.В. Смирнов, А.В. Чайковский. Перечислим лишь некоторые из даров последнего десятилетия.

Александр Сергеевич Белоненко передал автограф Мусоргского — его надпись на издании песни «Козел». Рукопись Римского-Корсакова — фрагмент оперы «Сервилия» — подарила Татьяна Владимировна Римская-Корсакова, внучка композитора. От Екатерины Александровны Ручьевской поступил автограф Прокофьева (текст его радиовыступления — «Обращения к детям»). Лариса Георгиевна Данько передала неизданную рукопись книги выдающегося исследователя А.Н. Дмитриева «Рукописи Бородина». Часть архива А.В. Оссовского, содержащая, между прочим, автографы Шостаковича и других видных музыкантов, передана Валерием Васильевичем Смирновым. Совсем недавно — в сентябре 2005 года — ректор нашей консерватории Александр Владимирович Чайковский подарил Отделу рукописей три автографа Шостаковича — нотный фрагмент, содержащий изменения партии бас-кларнета из оперы «Катерина Измайлова», и два письма, адресованных отцу А.В. Чайковского — В.А. Чайковскому.

Некоторые рукописи своих сочинений передали в Отдел рукописей композиторы — наши современники. Нам дарили свои манускрипты С.М. Слонимский, Б.И. Тищенко, В.И. Цытович, Ю.А. Фалик и другие. Самое последнее поступление такого рода (октябрь 2005 года) — рукопись Концерта для двух фортепиано и оркестра А.В. Чайковского.

Поступают в Отдел рукописей и редкие фотографии XIX — начала XX века с автографами, и раритетные афиши. Каждый из этих документов, поступив в консерваторию, становится частью уникальной коллекции Отдела рукописей и попадает, говоря словами Мусоргского, «в хорошую компанию» (так он сказал, соглашаясь на передачу — по просьбе Стасова — своих рукописей в Императорскую Публичную библиотеку, где уже хранились рукописи Глинки и других выдающихся деятелей: «приятно лежать в хорошей компании») — в компанию подлинных автографов Моцарта, Бетховена, Гете, Вагнера, Глинки, Карамзина, Римского-Корсакова, Чайковского, Глазунова, Прокофьева, Шостаковича и многих других великих. Может быть, по ночам, в тишине маленького кабинета Отдела рукописей, в этой удивительной компании манускрипты негромко разговаривают между собой. И каждая рукопись рассказывает свою историю. Называют и имена прежних владельцев. Этим имен — имен бескорыстных дарителей — история консерватории знает немало.

Имена всех дарителей записываются в особую книгу и навсегда входят в летопись Петербургской консерватории.

Мы искренне благодарны всем — и названным, и неназванным, и даже будущим дарителям. Ведь, по словам Пушкина, «каждая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства». И наш общий долг — сохранить драгоценные строчки рукописей для потомков.

Хотите ли Вы продолжить благородную традицию, заложенную основателями первой русской консерватории, и вписать свое имя в число дарителей? Есть ли в Вашем архиве ценные документы по истории музыкальной культуры? Пожалуйста, приходите в Отдел рукописей или звоните 312-06-92. Ваши усилия по приумножению сокровищ Отдела рукописей непременно оценят будущие поколения.